

— Толстяк-режиссер когда-нибудь должен найти способ справиться с ним, — пробурчал Хуан Лэй, едва заметно морщась. — Завтра здесь будет полно гостей. Кстати, Сяочэнь, в чем ты силен? Давай распределим обязанности на завтрашний день. — Хэ Цзюй и Хуан Лэй склонили головы, обращая на Бай Чэня немой, но пронзительный взгляд. — В чем ты силен? — уточнил Хэ Цзюй, приподняв бровь. — Ну, например, в бытовых навыках, типа готовки, или талантах, как пение, танцы... В их глазах, полных ожидания, читалось нетерпение. Ведь Бай Чэнь, пусть и дебютант, но его выбрала команда шоу, значит, должен быть чем-то особенным. — В чем я хорош? — Бай Чэнь задумчиво нахмурился, словно пытаясь вспомнить. В его голове вспыхнули два дара, подаренных ему системой: * ** [Божественное Исполнительское Мастерство: Любую песню, в любом стиле, на любом языке, способен исполнить идеально!] *** ** [Божественные Кулинарные Навыки: Любое блюдо, любого типа, из любых ингредиентов способен приготовить безупречно!] * — Готовить... наверное, только для себя, — честно признался Бай Чэнь. — До уровня учителя Хуана мне как до луны. А пение... — он лукаво усмехнулся, — тоже не моё. Уверен, не дотяну до уровня учителя Хэ, который выпустил цельный альбом! Бай Чэнь, как всегда, говорил красиво. Он не отрицал своих талантов, но и не спешил ими хвастаться, при этом не упустив случая сделать комплименты старшим. Ему нужно было немного свободного времени, не каждый же день готовить для всей съёмочной группы! — Не беда, ты же учишься! — Хэ Цзюй улыбнулся, — У тебя большой потенциал, Сяочэнь! У тебя есть врождённые преимущества в индустрии развлечений! Давай, учись у меня вести шоу! — Врождённое преимущество... ведение шоу? — Бай Чэнь усмехнулся. — Пустая трата таланта! Лучше уж научись у меня актёрству! Тебе суждено стать звездой! Оба «старичка» смотрели, как Бай Чэнь с лёгкостью избегает прямого ответа, и недоумевали. Врождённое преимущество — это, конечно же, его внешность. — Оба учителя — мастера своего дела, — Бай Чэнь сделал паузу. — Любого ученика, которого они возьмут под своё крыло, ждёт успех. Ну, забудьте. — — Учитель Хуан, — Хэ Цзюй уставился на Бай Чэня, — с виду он хвалит нас, но почему мне кажется, что он нас презирает?! — Не кажется, — Хуан Лэй усмехнулся. — Он просто не стесняется в выражениях. — — Сяочэнь, — Хуан Лэй с любопытством склонил голову, — почему мне кажется, что ты не такой, как обычные молодые актёры? — Потому что я не такой, как они, — Бай Чэнь пожал плечами, — с вами, старичками, можно пообщаться по-честному. — Да, — Хэ Цзюй сощурил глаза, — только Сяо Сяоро может общаться с Сяо Сяоро! — Учитель Хуан, — Хэ Цзюй весело подмигнул, — не слишком ли мы нахально называем себя «Сяо Сяоро»?! — Где стыд? — Хуан Лэй захохотал. — Сяочэнь, что скажешь? — Ничего — Бай Чэнь впервые широко улыбнулся, — Мы втроём — «Сяо Сяоро из Грибного домика»! — Ха-ха! Отличное название для команды! — Хуан Лэй с удовольствием похлопал по плечу Бай Чэня. — Завтра «Сяо Сяоро из Грибного домика» официально дебютируют! Троица хохотала, обмениваясь комплиментами, и в этой шуточной атмосфере забылась о всякой неловкости. В этой же минут зрители, наблюдавшие за прямой трансляцией, сыпали Бай Чэню комплименты. «Любители не боятся сцены», «Старички понимают друг друга с полуслова», «Отличная химия у ребята». Бай Чэнь не разочаровал своих поклонников. Конечно, кому-то его успех был не по душе. В особенности Ван Цзытао, который уже несколько лет работал в индустрии, чувствовал себя в обиде. — Ты слишком крут! — Ван Цзытао скрежетал зубами, глядя на экран. — Ничего не умеет, даже петь не умеет, но может с людьми строить отношения. Цзытао, как и многие другие певцы, жив был прежде всего своей внешностью, а вокал был достаточно средним. Он давно мечтал занять место Бай Чэня в шоу и затратил много усилий, чтобы подружиться с командой и завоевать расположение продюсеров. Но его планам помешала главный режиссер Софи. Она отвергла его кандидатуру. Ван Цзытао был готов смириться с любым режиссёром, кроме Софи. У неё был слишком большой вес и сплошные связи. В итоге, его оставили в шоу, но в качестве гостя, на завтра! Цзытао с первого дня следил за трансляцией, ожидая, что Бай Чэнь оступится, но тщетно. Бай Чэнь был совершенен от начала и до конца. Когда прямая трансляция закончилась, Цзытао решил загрузить свою фотографию в Вэйбо и намекнуть на свое появление в шоу завтра. Но когда он зашел в Вэйбо, то увидел имя [Бай Чэнь] в списке

трендовых тэгов. Это бесило Цзытао. За несколько лет он лишь изредка попадал на верх списка. Но цветение гнева только началось. Вторым трендом был тэг [Бай Чэнь: Постоянно меняющийся темперамент], а третьим — [Бай Чэнь: Новый парень в "Грибном доме"]. Всю тройку занял Бай Чэнь! Цзытао был в бешенстве, но ничего не мог сделать! Ему оставалось только выбрать лучшее селфи и опубликовать его. "Увидимся завтра в прямой трансляции "Жажды жизни"! Спокойной ночи, мои милашки!~" За несколько минут после публикации пост Цзытао был засыпан комментариями. Но, когда он их прочитал, то почти вышел из себя. — «Ты тоже хочешь жить той жизнью, которой хочешь? Советую тебе не ходить. Правда, там уже есть парень, который намного красивее тебя». — «Увидев твои фотографии, я решил вернуться и посмотреть на фотографии моего младшего брата Бай Чэня, чтобы погладить глаза». — «Я хочу действительно осудить этих вышестоящих людей! Вы зашли слишком далеко! Какую чушь вы несёте?» Но вскоре фанаты Цзытао начали организованную контратаку. Воздух в сети кипел негодованием, словно чайник, поставленный на огонь. "Фанатки Бай Чэня, ваш Бай Чэнь осмелился напасть на своих старших в первый же день, как пришел в индустрию?" - шипели комментарии, подобно ядовитым змеям, выпущенным из сумрачной чащи. "Это все моряки, купленные Бай Чэнем?" - язвили другие, словно хищные птицы, кружащие над добычей. "Вы и правда думаете, что в индустрии развлечений достаточно красивой мордашки?" - отражалось в этих словах презрение, словно горькая желчь, проливающаяся на раскаленную землю. "Верхний, я могу сказать эти слова твоему Ван Цзытао! Прошло уже несколько лет с момента твоего дебюта, есть ли у тебя какая-нибудь работа, которую ты можешь представить?" — звучали обвинения, подобные громовым ударам, раскалывающим безмятежное небо. Время шло, и Ван Цзытао, словно корабль, поймавший попутный ветер, успешно оседлал волну популярности Бай Чэня, став предметом всеобщего обсуждения. В это время в пятизвездочном отеле, подобном роскошному дворцу, две девушки, сияющие красотой и харизмой, словно драгоценные камни, сидели за столиком, их голоса переливались, подобно ручью, журчащему по каменистому руслу. "Видишь ли, он действительно красив!!" — просияла девушка с горячей фигурой, словно распустившийся цветок, глядя на фотографии на своем телефоне, глаза ее светились, подобно звездам на ночном небе. "Хорошо", — сдержанно кивнула другая девушка, стройная и изящная, словно изящная статуэтка, но затем, не удержавшись, снова тайком взглянула на фотографию. "В любом случае, мы сможем с ним познакомиться завтра. Если он тебе действительно нравится, просто признайся ему в своих чувствах!" "Признаться, признаться? Нет... это нехорошо, не так ли? Тебе же будет стыдно, если тебя отвергнут?" — засомневалась девушка с горячей фигурой, словно росток, боящийся холодного ветра. "Как там говорится? Дай-ка мне взглянуть на мой телефон". Худенькая девушка слегка кашлянула, словно лепесток, опадающий с ветки, и начала говорить: "Если ты любишь кого-то, прикоснись к нему; если тебе кто-то нравится, просто трахни его!" "Какой прок в признаниях? Тебя все равно отвергнут!" "Если не можешь поймать, трахни; не можешь трахнуть, влюби;" "Если выпадешь и опубликуешь результаты, можешь попасть в тюрьму!" "Это..." — ошеломленно произнесла девушка с привлекательной фигурой, словно птица, пойманная в ловушку. Это был первый раз, когда она слышала такую простую и грубую шутку, и ее сердце замерло, подобно ручью, вдруг застывшему в ледяной коре. "Ты даже в тюрьму не осмеливаешься попасть, а всё туда же говоришь, что любишь его?" "....." — девушка с горячей фигурой застыла, словно статуя, околдованная магией. Услышав последнюю фразу, в глазах девушки, колебавшейся, словно корабль, попавший в шторм, сверкнула лёгкая искра!!